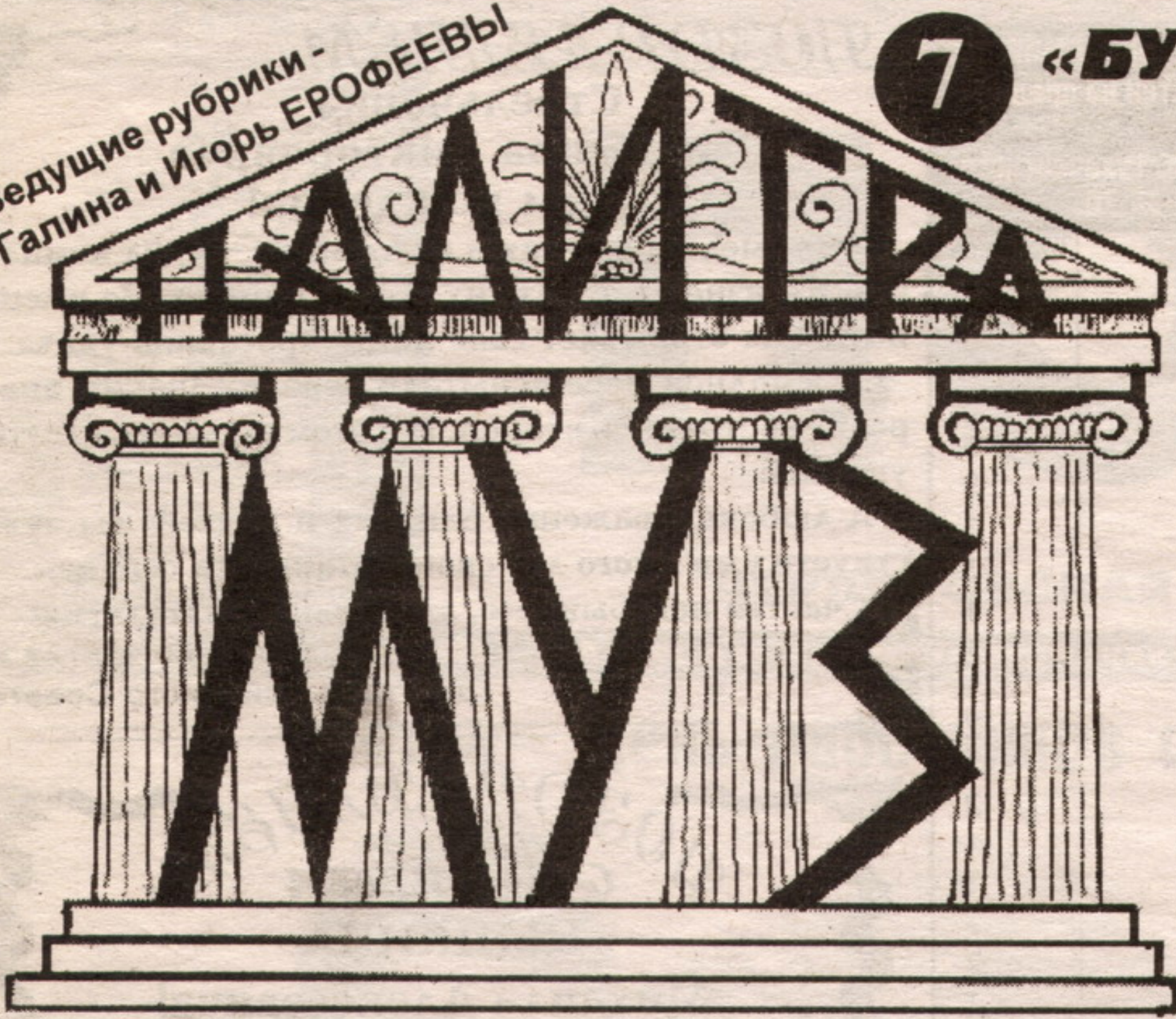

Ведущие рубрики -
Галина и Игорь ЕРОФЕЕВЫ

7

«БУДУ ПЕТЬ Я ОЗОРНО, НЕ ТУЖИТЬ...»

Я спеленут тобой по рукам и ногам -
Шелкопрядки беспомощный кокон.
Иногда лишь на час, в основном
по ночам,
Когда месяц отвалит от окон,
Ты торопкой рукой расслабляешь
узлы,
Чтобы дать только малую волю, -
Видно, в страхе утратить
правленья бразды
Иль насытиться сладкою болью.
В дом ты тихо вошла, полонила
во сне
Без атаки, осады и лжи.
И, потупив глаза, ты представилась
мне:
- Я твоя госпожа - Ностальжи.

Но почему тогда меня сомнение гложет?
И с сердцем что случилось и
с душой?

И почему мне стало вдруг
мятежно?
Смирненно я склоняюсь над собой.
Как слякотно, и холодно, и снежно
Над этой очень теплою землей.

А шмель гудит в кипящих ветках
вишен,
Кукушка где-то завелась в глуши.
Быть может, вам поэтому
не слышен
Излет моей истерзанной души.

Травинка горькая во рту,
В глазах лукавство.
Я целовал - да все не ту -
Из-за коварства
Моих товарищей-друзей,
Твоей подружки.
Они шептали мне: "Не пей
Из этой кружки -
В ней сладкий мед. А вот вино -
Спешу выпить".
Коль выпил, то уж все равно,
С кем полюбится.

Как нуден дождь, как тошно воет
ветер,
Как маятно и пасмурно в душе.
В конце тоннеля ничего не светит,
И прошлое не радует уже.

А если первый луч по небосклону,
Ну а потом - вечерняя заря?
А если детский голосок по дому
Вдруг прозвонит, - то, может быть,
не зря?

Не зря я здесь, кочевник от рождения,
В степную даль влюбленный без
ума,
Влачу удел в готических селеньях,
А в них зима - ну вовсе не зима.

Хмельной качаюсь на ветру -
И не понятно,
Что мне мешает эту "ту"
Вернуть обратно.

А вот если бы да кабы
Не рожали в деревнях бабы,
Коровы в хлевах не мычали, -
Жили б мы? Едва ли.

И лето тут - не осень и не лето,
И неф разлива маков по степи,
И кобылиц табун перед рассветом
Не надо на доение вести.

Зато есть море, дюны и дубравы,
Зато есть дом и в нем моя семья.
А место для покоя иль для славы
Любая предоставит нам земля.

А если бы наши деды
Проиграли бы все победы,
Порох сухим не держали б, -
Жили б мы? Едва ли.

Все ангелы летают выше крыши,
И трубы их пронзительны в тиши.
Быть может, вам поэтому
не слышен
Полет моей восторженной души.

А если бы отцы наши
Не сеяли и не пахали пашен,
Целин бы не поднимали, -
Жили б мы? Едва ли.

Но вот один из них все ниже, ниже
Бьет над землей беспомощно
крылом.
Я ближе подхожу - и что же вижу?
Да это ж я в грядущем иль былом.

А если же мы с вами
Сегодня сеять не станем,
То дети, живя в печали,
Простят нам это? Едва ли.

Я падший ангел? Что-то не похоже!
Не ангел я и вовсе не святой.

Я у Бога сирота-сиротина,
Потому-то маета и кручина.
Бедолаге, мне никак не найти
Свято место, чтоб покой обрести.

Сегодня, дорогие читатели, мы представляем вашему вниманию стихи ВАЛЕРИЯ БЕЛОЗЕРОВА.

Несколько слов об авторе. Родился и вырос на Среднем Урале, в Прикамье. Последний и потому самый любимый ребенок в семье. В 16 лет, закончив 8 классов, уехал учиться в медицинское училище. Потом была армия. Служил в наших краях - в Советске, где встретил свою спутницу жизни. Вернулся на родину. Работал на заводах в Свердловске и Первоуральске. В 1976 году кардинально изменил свою судьбу, отправившись по комсомольской путевке служить в милицию. В этом же году поступил в Елабужскую школу милиции - учился, продолжая работать участковым. Следующий жизненный этап - Московская Академия МВД им. В.И.Ленина, которую закончил в 1986 году. Именно в годы учения в Академии и попробовал себя на поэтическом поприще. Подвигла на это отнюдь не юного уже автора... невеста Евгения Евтушенко: филолог по образованию, она, как репетитор, помогала обратившемуся к ней слушателю Академии готовиться к экзамену по русскому языку. Будущий офицер милиции, увлекшись поэзией и прочитав всего Евтушенко, решил "написать что-нибудь подобное". И... получилось. Однако несколько позже увлечение "поостыло". Остались только публикации в малотиражке "Уральский трубник" и в областной свердловской газете "На смену". Некоторое время входил в Первоуральское в литературное объединение.

Во второй половине 80-х перевелся с Урала в Прибалтику - в город Гусев, где возглавил уголовный розыск. Затем оказался с семьей в Черняховске, пройдя путь от начальника уголовного розыска до начальника ОВД. Закончил службу в областном РУБОП в звании подполковника. Сейчас Валерий Белозеров - работник Черняховской администрации.

Стихи все же не оставил, напротив, пишет сейчас больше - и лирические стихотворения, и "гитарные песни".

И брожу я среди лугов и полей,
Словно ветер, - и не свой, и ничей.
А то в речку брошусь вниз головой,
В темном омуте смешаюсь с водой.

Воспарю я жарким днем в небеса,
Теплым дождиком прольюсь на леса,
Прорасту я вновь кленовым листом
Иль калины красно-горьким кустом.

Как и где бы ни мотало меня,
Окуная в полымя из огня,
Буду петь я озорно, не тужить
И в сиротстве буду весело жить.

Кто там крадется под окнами дома,
Чей слышен шепот в саду у плетня?
Вот под стрехой зашуршала солома,
Вот кто-то кличет чуть слышно меня.

Выскользну тихо в прохладные
сени,
Кто-то, смотрю, на крыльчке стоит.
И тени, зловещие мечутся тени,
И туча, как ворон, устало парит.

- Выйди ко мне, босоногий мой
странник,
На ночку забредший в родительский
дом,
Тебе покажу, где цветет конопляник,
Где хмель, где дурман покажу, а
потом...

А потом я, твоя долгожданная дива,
Буду петь для тебя, расплетая косу,
Будет речка катить перекаты
лениво,
Будет дождик рябой превращаться
в росу.

Мы с тобою вдвоем в молодом
разнотравье
Искупнемся, как в детстве, нагие
на нет...
...Одурев от тоски, выпь всплакнет
где-то в плавнях,
Где-то филин в лесу злобно ухнет в
ответ.

Прошептав на ушко: "Подожди, я
устала",
Полыхнув мне в глаза расплетенной
косой,
Растворишься в ночи, словно и
не бывала,
Не будила меня, не звала за собой.

ГЛУБИНКА

Теплый вечер. У пожарки
Мужики сидят кружком,
Вертят толстые сигарки,
Все толкуют об одном.
Будет завтра ли погода?
Сено надо уж метать
(Им в такое время года
Важно день не потерять).

Встав коленками на плахи,
Чья-то баба на плоту,
Подоткнув подол рубахи,
Умывается в пруду.
А за прудом, у плотины,
Виснут трели соловья...
Незабвенные картины
Деревенского житья.

Разве что-нибудь заменит
В жизни эти вечера
И ночлег в душистом сене
Под стогами до утра?
Эту узкую тропинку,
Что в покотину ведет?
Эту близкую глубинку,
Что так манит и зовет?

ЛИВЕНЬ

Тяжелое небо темнеет над нами,
И вот уже ветер играет с волнами,
От молнии яркой сомкнулись глаза.
И тут разразилась такая гроза,
Что домок присел и закрыл свои окна
Ладощками ставень, заахал, заохал
Там кто-то, в густых лопухах
у плетня, -
Гроза не пугает лишь только меня.

Зонтик под мышку - под ливень
раскосый,
Как в детстве, бегу я, вихрастый и
босый,
И, словно в лесу, в этом ливне
кричу,
Сбежав от тоски, нас везде
стерегущей.
А ливень все громче, а ливень все
пуще...
- Эй, люди! Идите быстрее сюда!
Здесь льется в ладони живая вода!

ТОПОЛИНЫЙ СНЕГ

Пора настала летних дней,
Но почему-то вдруг метели
На спящий город налетели,
Срываясь с веток тополей.
Иду, влюбленный человек,
И пусть бушует непогода -
Летит в такое время года
Лишь тополиный теплый снег.
Еще немало наверху,
В зеленых ветках, снега-пуха.
Метель доносит мне до слуха,
Как город сладко спит в пуху.

ЛЮБЛЮ

Люблю я рыбку половить
На зорьке у костра,
О том о сем поговорить
С друзьями до утра,
Напившись мятного чайку,

Отправиться с веслом
Будить уснувшую реку
Прозрачно-синим сном,
Заплыть на лодке в камыши
И, притаившись там,
В туманно-утренней тиши
Подсвистнуть соловьям.

МЕТЕЛЬ

По задворкам ночь несмело
Подбирается к окну.
Ветер в поле то и дело
Гонит снежную волну.
Старый тополь над сугробом
Низко голову склонил,
Как седой вдовец у гроба
Средь белеющих могил.
И смотрю я в мглу седую
Сквозь узорное стекло,
Не печалюсь, не тоскую -
Мне уютно и тепло.
Знаю: только потемнеет -
Скрипнет радостно крыльцо,
На моей груди согреешь
Ты озябшее лицо.
А пока метель ровняет
Все тропинки заодно,
Месяц тусклый свет роняет
На узорное окно,
Ветер снег над полем кружит,
Завивая все в кольцо,
Над сугробом тополь кружит...
Вот и скрипнуло крыльцо.

Где же ты, веселая девчонка,
Что ждала под вечер у плетня?
Вот и наша старая избенка
Не признала, видимо, меня.

Раньше ты навстречу выбегала
И, загнав Буяна под крыльцо,
Сладко меня в губы целовала,
И смотрела пристально в лицо.

И мои озябнувшие руки
Грела в пламенеющих своих...
Нет тебя. Лишь в тополе от скуки
Ветер потянулся и затих.

Дремлет постаревшая избенка,
В стенах наше прошлое храня.
Где же ты, веселая девчонка?
Почему не встретила меня?

